

9. Kovshova M.L. Semantika glavnogo ubora v kul'ture i jazyke. Kostjunnyj kod kul'tury. M.: Gnozis, 2015.

10. Kozhinov V.V. Iskusstvo i ego vidy // Ego zhe. Razmyshlenija ob iskusstve, literature i istorii. M.: Soglasie, 2001. S. 16–19.

11. Lanskaja O.V. Koncepty «svet» i «t'ma» kak otrazhenie prostranstva v tvorcestve Ju.P. Kuznecova // Jazyk. Slovesnost'. Kul'tura. 2012. № 2–3. S. 137–149.

12. Levushkina O.N. Lingvokul'turologičeskij analiz obrazov-simvolov hudozhestvennogo teksta. Teorija i istorija voprosa. Ul'janovsk: UIPK PRO, 2008.

13. Lipatova V.V., Litvinova A.V. Ponjatija jekvivalentnosti i adekvatnosti v prepodavanii perevoda v vysshej shkole na sovremennom jetape // Vestnik RUDN. Ser.: Lingvistika. 2011. № 4. S. 105–113.

14. Ljuzh Shusjan, Din Shjenshu. Slovar' sovremennogo kitajskogo jazyka. Pekin: Biznes-izdatel'stvo, 2005 (v originale: 吕叔湘、丁声树. 现代汉语词典. 北京商务印书馆, 2005年 1790 页).

15. Miller L.V. Hudozhestvennaja kartina mira i mir hudozhestvennyh tekstov. SPb.: Filol. fak. SPbGU, 2003.

16. Ovcharov D.V. Transformacija koncepta «devo» v poezii A. Tarkovskogo [Elektronnyj resurs]. URL: http://api.test.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009/teorlit/ovcharov.pdf (data obrashhenija: 05.05.2018).

17. Pirogova M.N. Koncept «zvezda» v ruskom fol'klоре i literature: dis. ... kand. filol. nauk. Joshkar-Ola, 2010.

18. Polihova M.P. Simvolika kostjuma v kontekste kul'tury: dis. ... kand. filos. nauk. Rostov n/D., 2003.

19. Rarenko M.B. Osnovnye ponjatija perevodovedenija: otechestvennyj opyt: terminologičeskij slovar'-spravochnik. M.: RANION, 2010.

20. Serdjuk A.M. Koncept «Moskva» v raznye istoričeskie jepohi (na materiale proizvedenij M. Bulgakova i E. Grishkovca) // Slavjanskije jazyki i literatury v sinhronii i diahronii: materialy Mezhdunar. nauch. konf. 26–28 nojab. 2013 g. M.: MGU, 2013. S. 328–330.

21. Sljusarenko M.A. «Serebrjanyj vek» Rossii i prazdnichnaja kul'tura nachala 20 veka // Vestn. Tom. gos. ped. un-ta. 2004. № 2. S. 111–117.

22. Tajanova T.A. Koncept «svet» v tvorcestve religioznych pisatelej: opyt opisanija (k antologii ruskih hudozhestvennyh konceptov) // Problemy istorii, filologii, kul'tury. 2009. № 1. S. 846–850.

23. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: Al't-Print, 2005 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=22307> (data obrashhenija: 05.05.2018).

24. Shipilova E.A. Sovremennyj podhod k izucheniju kostjuma kak kul'turnogo koda // Analitika kul'turologii. 2015. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/v/sovremennyj-podhod-k-izucheniju-kostjuma-kak-kulturnogo-koda> (data obrashhenija: 05.05.2018).

~~~~~

**Linguocultural units – names of clothes
in the story by M. Bulgakov
“Heart of a Dog” at the background
of their translation into Chinese**

The vision of the world, which appears in the artistic text, represents the aesthetic traditions of the ethno-cultural community, but is also mediated by the author's personal meanings, his conception of the role of the surrounding world realities. The complex of linguocultural units used by M. Bulgakov in the story “Heart of a Dog” forms the cultural background of the epoch. The article deals with the words – the names of the clothes of the characters (“leather jacket”, “hood”, “galoshes”, etc.) and the degree of adequacy of their translation into Chinese.

Key words: *M. Bulgakov, cultural background of the epoch, clothes, author's intention, translation, Chinese.*

(Статья поступила в редакцию 11.05.2018)

Л.Н. РОЖЕНЦОВА
(Иркутск)

**СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
КВАДРАТ КАК СРЕДСТВО
ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВОДНЫХ
СИНОНИМОВ**

Синонимия в подавляющем большинстве случаев представлена производными словами. Производные синонимы предлагается исследовать с помощью семантической трансформации словообразовательного квадрата – синонимического квадрата. Такие квадраты отличаются характерными облигаторными и факультативными критериями, а в зависимости от воспроизведения синонимических отношений производящих слов производными делаются на отраженные и квазиотраженные.

Ключевые слова: *словообразовательный квадрат, производные синонимы, отраженная синонимия, квазиотраженная синонимия, синонимический квадрат.*

Словообразование – важный системоорганизующий фактор лексики. Единство и целостность лексики как системы перманентно поддерживается семантическими связями, возникающими между ее элементами. Одну

из важных ролей в обеспечении таких связей играет синонимия «(от греч. *synonymia* – одноименность) – тождество или близость значений разных по звучанию... слов» [10, с. 465]. Поскольку подавляющее большинство слов в современном русском языке являются производными, т. е. словами, в составе которых «вычлениются корень и аффикс(ы) и значение... мотивировано значениями этих составляющих... частей (канонический случай)» [8, с. 23], то и синонимы чаще всего также оказываются производными словами.

Производные синонимы можно группировать не только в синонимические ряды или словообразовательные гнезда, но и в своеобразные лексико-деривационные объединения – синонимические квадраты. Считается, что впервые термин *квадрат* в лингвистику для выделения словоизменительных морфем ввел в 60-е гг. прошлого столетия американский компаративист и родоначальник квантитативной типологии языков Джозеф Гринберг. «Начнем с ряда форм, которые мы в дальнейшем будем называть квадратом (*square*). Квадрат существует тогда, когда в языке имеется четыре значимые последовательности, принимающие форму AC, BC, AD, BD. Примером в английском языке может служить *eating* “принятие пищи”: *sleeping* “процесс сна”:: *eats* “ест”: *sleeps* “спит”, где A = *eat-*, B = *sleep-*, C = *-ing* и D – это *-s*» [4, с. 81].

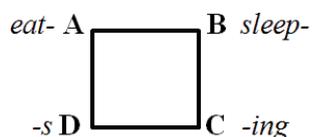

Рис. 1. Квадрат Дж. Гринберга

Позднее в отечественной науке понятие «квадрат» было приспособлено к словообразовательной терминосистеме. В настоящее время дериватологи считают, что словообразовательный квадрат – это «объединение двух словообразовательных пар, относящихся к одному словообразовательному типу*, используемое при установлении словообразовательной

* Словообразовательный тип – «формально-семантическая схема построения производных слов, отвлеченная от их конкретных свойств. Производные слова, составляющие словообразовательный тип, характеризуются общностью трех основных признаков: 1) имеют производящие, относящиеся к одной и той же части речи; 2) обладают одним и тем же формальным показателем; 3) выражают одинаковые семантические отношения к своим производящим, т. е. имеют одно и то же словообразовательное значение» [7, с. 641].

структуры анализируемого производного слова, при определении морфемного статуса учаемого слова, напр.: *читать*: *читатель* = *писать*: *писатель*» [7, с. 639].

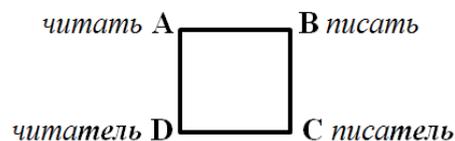

Рис. 2. Словообразовательный квадрат

В таком квадрате налицо двойной ряд четких соотношений производных слов по корню и по аффиксу. Таким образом, в современном словообразовании назначение словообразовательного квадрата – установление словообразовательной структуры слова и его морфемного статуса.

Было бы исторически несправедливо не упомянуть имени представителя Казанской лингвистической школы А.И. Анастасиева, который заложил основы подхода к современной интерпретации словообразовательного квадрата. Еще в 80-е гг. XIX в. А.И. Анастасиев в очерке «Морфологический анализ слов» вплотную подошел к определению морфемной структуры слов посредством установления формальных пропорций (цитируется в современной орфографии): «Рассмотрим теперь следующие сопоставления форм:

сын^{ок}, сын^{ка} | дуб^{ок}, дуб^{ка}, –
не^{сти}, не^с | ве^{зти}, ве^з, –
бе^{рем}, бе^{рете} | пле^{те}м, пле^{тете}» [1, с. 90].

Такое сопоставление является своеобразным указанием оснований для определения словоизменительных морфем, а графическое воплощение идеи схоже с условным обозначением словообразовательного квадрата в современной дериватологии. Любопытно, что еще тогда ученый писал о пропорциях: «Очевидно, эти слова представляют аналогичные отношения или формальные пропорции. Параллелизм изменений на указанных отношениях служит причиной, вызывающей чутье формального родства между словами. Таким образом слова соединяются между собою связями тождества или сходства своих частей» [Там же].

У А.И. Анастасиева намечены основания для определения деривационных морфем. «Вследствие повторения в разных словах укрепляется и устанавливается связь и между другими морфологическими частями слов: суффиксами и префиксами» [Там же, с. 93]. «...Приводятся условные обозначения неодинаковых частей (корней) буквами А, В, С, по-

вторяющихся суффиксов буквою *s* (suffixum) и повторяющихся префиксов буквою *p* (praefixum):

учитель = A + s,
спаситель = B + s,
строитель = C + s,
пристроить = p + A + s,
приставить = p + B + s,
прилепить = p + C + s» [1, с. 94].

По сути, А.И. Анастасиев вплотную приблизился к определению словообразовательного квадрата, указал, что пропорции и формулы свойственны как словоизменению, так и словопроизводству. У Джозефа Гринберга «значимые последовательности» характерны как для словоизменительных, так и для деривационных морфем, что полностью объясняется спецификой английского языка, обладающего по сравнению с русским весьма скромным инвентарем словоизменительных и деривационных морфов.

В словообразовательном квадрате наблюдается соотношение как однокоренных слов (словообразовательные пары), так и разнокоренных слов одинаковой словообразовательной структуры (пара производных слов). Это дает право признать словообразовательный квадрат комплексной единицей синхронной словообразовательной системы и отвести ему достойное место в кругу других комплексных единиц системы словообразования, как то: «словообразовательная пара, словообразовательный тип, словообразовательная категория, словообразовательная цепь, словообразовательная парадигма, словообразовательное гнездо» [7, с. 528].

Когда на вершинах одной из сторон словообразовательного квадрата располагается пара производных синонимов, тогда выделяется особая разновидность словообразовательного квадрата – синонимический квадрат. Синонимический квадрат (далее SynQuad <от греч. *συνώνυμία* – одноименность; от лат. *quadrātum* – квадрат>) – объединение двух словообразовательных пар, производные в которых являются синонимами.

Например, производные синонимы глаголы *краснеть*, *алеть* в значении «становиться красным» [3] образованы от производящих синонимов прилагательных *красный*, *алый* в значении «имеющий окраску одного из основных цветов спектра, идущего перед оранжевым; цвета крови» [Там же]. Разместим производные и производящие синонимы на вершинах SynQuad. Согласно И.А. Мельчуку, «физический» порядок элементов, помещенных в вершинах квадратов, несущественен – надо

только, чтобы у элементов, лежащих на одной стороне квадрата, был общий компонент» [6, с. 275]. Поэтому производные синонимы возглавят вершины одной из противоположных сторон квадрата, например, стороны АВ, производящие синонимы – вершины другой противоположающей стороны DC.

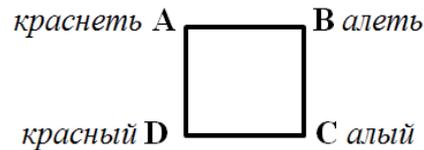

Рис. 3. Синонимический квадрат

SynQuad – квадрат, на противоположных сторонах (допустим, AD и BC) которого расположены словообразовательные корреляты, на других противоположных сторонах (допустим, АВ и DC) – пара производных синонимов и пара производящих слов, как правило, тоже синонимов.

Поскольку SynQuad представляет собой семантическую трансформацию словообразовательного квадрата, то для него характерен синкретизм семантических свойств и словообразовательных характеристик. Перечислим обязательные признаки синонимического квадрата:

- 1) пара производных синонимов – вершины одной из противоположных сторон, допустим, АВ;
- 2) соседние вершины, допустим, D и C противоположающей стороны DC – их непосредственные производящие;
- 3) словообразовательные корреляты, связанные отношениями непосредственной словообразовательной производности, располагаются на противоположающих сторонах, например, AD и BC;
- 4) производные синонимы принадлежат одному словообразовательному типу или, по крайней мере, одной словообразовательной категории – совокупности «синонимичных словообразовательных типов, имеющих разные форманты» [7, с. 611].

Помимо обязательных, назовем факультативные критерии синонимического квадрата:

- 1) производящие единицы – синонимы;
- 2) производящие единицы относятся к одной части речи;
- 3) производящие единицы представляют собой одну (а не две или более) мотивирующую основу.

Среди вышеперечисленных обязательных признаков SynQuad первый семантико-деривационный критерий является основопола-

гающим: квадрат может быть синонимическим только тогда, когда вершины одной из противоположных сторон являются производными синонимами. Что касается факультативных критериев, то они свойственны не всем синонимическим квадратам. Несоответствие каким-либо факультативным критериям не приводит к прекращению существования SynQuad.

Выбор основания для классификации SynQuad обусловлен тем фактом, что 78% лексических синонимов являются отраженными [9, с. 199], т. е. производными единицами, способными воспроизводить синонимические отношения производящих их единиц. В зависимости от того, отражают или нет синонимические отношения своих производящих производные, синонимические квадраты делятся на две группы: отраженные и квазиотраженные (от лат. наречия и союза *quasi* – «наподобие, как будто, словно», по значению соответствующее словам «мнимый, ложный, ненастоящий» [3]).

Чаще всего в процессе словопроизводства синонимы образуются от синонимов, дериваты отражают синонимию слов, от которых они образованы. Так, при образовании синонимов *прыжок*, *скачок* «быстрое, резкое перемещение (путем отталкивания) в какую-л. сторону или вверх, вниз» [11, с. 461] от производящих глаголов-синонимов *прыгать*, *скакать* «делать прыжки, скачки; передвигаться прыжками, скачками» [Там же, с. 460–461] смысловые отношения производящих копируются производными. Существительные-синонимы наследуют синонимию производящих их глаголов, т. е. наблюдается отраженная синонимия. Когда вершины одной из пар противоположных сторон (допустим, АВ и DC) являются синонимическими единицами, тогда возникает отраженный синонимический квадрат.

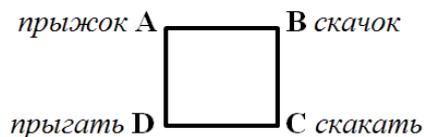

Рис. 4. Отраженный синонимический квадрат

SynQuad условимся далее изображать так: *прыжок*, *скачок* «быстрое, резкое перемещение (путем отталкивания) в какую-л. сторону или вверх, вниз» = *прыгать*, *скакать* «делать прыжки, скачки; передвигаться прыжками, скачками». Все облигаторные признаки в данном отраженном SynQuad четко прослеживаются: пара производных слов – синонимы (*прыжок*, *скачок*), при них их непосредствен-

ные производящие (глаголы *прыгать*, *скакать*), словообразовательные корреляты связаны отношениями непосредственной словообразовательной производности (*прыжок* ← *прыгать*, *скачок* ← *скакать*), производные принадлежат одному словообразовательному типу V s (-ок), где V (от лат. *verbum* – «глагол») – глагол, s (от лат. *suffixus* – «прикрепленный») – суффикс. Факультативные признаки также соблюдаются: производящие единицы являются синонимами (*прыгать*, *скакать* синонимичны в значении «делать прыжки, скачки; передвигаться прыжками, скачками»); оба производящих слова являются глаголами; каждая из производящих единиц – одна основа слова, а не две или более.

Однако не всегда производные синонимы образуются от производящих, которые тоже являются синонимами. Например, при образовании производных синонимов *отругать*, *отчитать* разг. «высказать в резких словах порицание, осуждение» [11, с. 348] отражения не происходит. Многозначные глаголы *читать* и *ругать*, от которых они образованы, не являются синонимами ни в одном из своих значений. Ср.:

– *ругать* – «1. Называть оскорбительными, грубыми, бранными словами... 2. Отзываться о ком-, чем-л. неодобрительно; резко критиковать...» [3];

– *читать* – «1. Воспринимать что-л. написанное или напечатанное буквами или дружными письменными знаками, произносно вслух или воспроизводя про себя... // Уметь воспринимать, понимать что-л. написанное, напечатанное... 2. Знакомиться с содержанием чего-л. написанного или напечатанного (с каким-л. произведением, автором, рукописью и т. п.)... 3. Знать, понимать какие-л. обозначения, знаки... 4. Произносить (какой-л. текст) наизусть; декламировать. 5. Излагать устно слушателям (какие-л. сведения, содержание чего-л.). // Разг. Преподавать (обычно в высшем учебном заведении)... 6. Распознавать, угадывать что-л. по внешним признакам (чьи-л. внутренние переживания, мысли и т. п.)...» [Там же].

Производный глагол *отругать* образован на базе вторичного значения «знакомиться с содержанием чего-л. написанного или напечатанного (с каким-л. произведением, автором, рукописью и т. п.)» глагола *ругать*, производный глагол *отчитать* не образован ни от одного из шести значений производящего глагола *читать*. Тем не менее производные глаголы синонимичны. Но, несмотря на этот факт, они не могут расцениваться как отра-

женные, поскольку не наследуют синонимию своих производящих. В лучшем случае дериваты воспроизводят в своих смысловых структурах некую смысловую общность производящих. Подобная смысловая общность между словообразовательными коррелятами существует в сознании носителей языка и эксплицируется на так называемом уровне лексического фона. Ср.: *читать нравоучения, наставления, нотации* (поучать), т. е. «давать кому-л. назидательные советы, указания, наставления» [3].

Примечательно, что в процессе словопроизводства фоновые знания носителей языка трансформируются в ядро семантики производного слова. В случае с глаголом *отчитать* семантика производящего слова коррелирует со словообразовательным значением приставки. Конкретное значение приставки *от-* – «наказание... ‘Лицо X совершило относительно лица Y неприятные для него действия в качестве наказания за действия Z лица Y’» [5, с. 185]. Получается, что *отчитать* – это наказывать путем выговора.

Следовательно, синонимический квадрат *отругать, отчитать = ругать, читать* квазиотраженный, поскольку производящие единицы, вершины одной из противоположащих сторон, не являются синонимами. Облигаторные признаки присутствуют, один из факультативных критериев «производящие единицы – синонимы» – нет.

Квазиотраженный SynQuad также может возникнуть в случае отступления от другого факультативного критерия – производящие единицы относятся к одной части речи. Ср.: *устарелый, допотопный* ирон. «не соответствующий современным требованиям, запросам» [11, с. 611] = *устареть* «выйти из употребления, из моды; не отвечать современным требованиям, запросам» [3]; *потоп* «1. В Библии: всемирное наводнение, в котором из-за своих грехов погибло все человечество... 2. Разг. Сильное наводнение; большой разлив воды...» [Там же]. Данные производные синонимы созданы на базе производящих слов, относящихся к разным частям речи: *устареть* – глагол, *потоп* – имя существительное. Значение члена синонимической пары *устарелый* обусловлено первичным значением глагола *устареть*. Что касается существительного *потоп*, то здесь семантическая связь между словообразовательными коррелятами *допотопный* ← *потоп* существует на уровне фоновых знаний носителей языка, частично фиксирует-

ся в устойчивом выражении *до потона* «также: *шутл*; в незапамятные времена» [3]. Производное имя прилагательное *допотопный* за счет приставки *до-* и суффикса *-н-*, привносящих значение «предшествующий по времени тому, что названо производящим словом», начинает обозначать признак, который возник еще до незапамятных времен, а значит, не соответствующий современным требованиям и запросам, безнадежно устарелый.

Квазиотраженный SynQuad также образуется тогда, когда не соблюдается еще один факультативный критерий – производящие единицы представляют собой одну (а не две или более) мотивирующую основу. Например, *долговечный, продолжительный* «способный долго существовать, длительный» [Там же] = *продолжить* «продлить, удлинить» [Там же], *долгий* «продолжительный, длящийся в течение значительного времени; длительный» [Там же], *век* «1. Промежуток времени в сто лет; столетие... 2. чего или с опр. Исторический период времени, характеризующийся чем-л... // Эпоха, характеризующаяся какими-л. общественными событиями, определенным мировоззрением, накладывающими отпечаток на способности и быта... 3. с опр. Жизнь, период существования кого-, чего-л... 4. Разг. Очень долгое время...» [Там же].

Производное сложное имя прилагательное *долговечный* образовано от двух производящих: прилагательного *долгий* и существительного *век*. Производное простое имя прилагательное *продолжительный* образовано от глагола *продолжить*. *Долгий, век* и *продолжить* не могут быть лексическими синонимами хотя бы из-за одного формального признака: они не являются словами одного лексикограмматического класса. Тем не менее их производные являются синонимами. Производящий глагол *продолжить* «продлить, удлинить» и прилагательное *долгий* «продолжительный, длящийся в течение значительного времени», а также существительное *век* «промежуток времени в сто лет», безусловно, обладают смысловой общностью. Их своеобразное аддитивное значение – «удлинить продолжительный промежуток времени в сто лет». Кроме того, у существительного *век* зафиксировано четвертое значение с пометой *разговорное* «очень долгое время», т. е. *век* воспринимается носителями русского языка как очень длительный промежуток времени.

Получается, что квазиотраженный SynQuad не соответствует всем факультативным

критериям SynQuad. Так происходит, когда производящие единицы не являются синонимами. При этом производящие единицы могут быть словами различных частей речи и представлять собой не одну мотивирующую основу, а две и более.

Следовательно, синонимические квадраты в первую очередь распадаются на отраженные и квазиотраженные. Основанием для подобного распределения является способность производных слов наследовать синонимические связи их производящих. Когда производные слова наследуют синонимию производящих их слов, возникают отраженные SynQuad, когда не наследуют – квазиотраженные SynQuad.

В общем, главным условием существования такого семантически трансформированного словообразовательного квадрата, который мы предлагаем называть синонимическим, – пара производных слов, связанных синонимическими отношениями. Синонимические квадраты позволяют сфокусировать внимание на словообразовательных коррелятах, или парах производящих слов при синонимах, или самих производных синонимах, что будет способствовать более глубокому постижению механизма отражения в его непретворенном и претворенном варианте, более точной передаче сути семантических отношений, возникающих между производящими и производными, результатом которых становится синонимия.

Список литературы

1. Анастасиев А.И. Морфологический анализ слов // Филологические записки. Изд. А. Хованским. Г. 23. Воронеж, 1884. Вып. I. С. 85–96 [Электронный ресурс]. URL: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/005664_000048_RuPRLIB12053819/viewer/ (дата обращения: 07.05.2018).
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика. 2-е изд., испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995.
3. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/> (дата обращения: 07.05.2018).
4. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. М.: Изд-во иностр. лит., 1963. Вып. III. С. 60–94.
5. Кронгауз М.А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998.
6. Мельчук А.И. Квадрат Гринберга // Курс общей морфологии / пер. с фр. Е.Н. Саввиной; под общ. ред. Н.В. Перцова. М.; Вена: Яз. слав. культу-

ры: Венский славист. альманах, 2001. Т. IV. С. 275–278.

7. Морфемика. Словообразование // Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А.Н. Тихонов, Р.И. Хашимов, Г.С. Журавлева [и др.]; под общ. ред. А.Н. Тихонова, Р.И. Хашимова. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2014. Т. I. С. 500–666.

8. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второй выпуск / Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, Т.В. Крылова [и др.]; под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна. М.: Яз. рус. культуры, 2000.

9. Роженцова Л.Н. Синонимия производных слов: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1996.

10. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Больш. рос. энцикл.; Дрофа, 1997.

11. Словарь синонимов русского языка / ИЛИ РАН; под ред. А.П. Евгеньевой. М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2004.

* * *

1. Anastasiev A.I. Morfologicheskij analiz slov // Filologicheskie zapiski. Izd. A. Hovanskim. G. 23. Voronezh, 1884. Vyp. I. S. 85–96 [Elektronnyj resurs]. URL: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/005664_000048_RuPRLIB12053819/viewer/ (data obrashhenija: 07.05.2018).

2. Apresjan Ju.D. Izbrannye trudy. T. I. Leksicheskaja semantika. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», Izd. firma «Vostochnaja literatura» RAN, 1995.

3. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / gl. red. S.A. Kuznecov [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/dic/> (data obrashhenija: 07.05.2018).

4. Grinberg Dzh. Kvantitativnyj podhod k morfologicheskoi tipologii jazykov // Novoe v lingvistike. M.: Izd-vo inostr. lit., 1963. Vyp. III. S. 60–94.

5. Krongauz M.A. Pristavki i glagoly v russkom jazyke: semanticheskaja grammatika. M.: Shkola «Jazyki russkoj kul'tury», 1998.

6. Mel'chuk A.I. Kvadrat Grinberga // Kurs obshhej morfolologii / per. s fr. E.N. Savvinoj; pod obshh. red. N.V. Percova. M.; Vena: Jaz. slav. kul'tury: Ven'skij slavist. al'manah, 2001. T. IV. S. 275–278.

7. Morfemika. Slovoobrazovanie // Jenciklopedicheskij slovar'-spravochnik lingvisticheskij terminov i ponjatij. Russkij jazyk: v 2 t. / A.N. Tihonov, R.I. Hashimov, G.S. Zhuravleva [i dr.]; pod obshh. red. A.N. Tihonova, R.I. Hashimova. 2-e izd., ster. M.: Flinta, 2014. T. I. S. 500–666.

8. Novyj ob#jasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo jazyka. Vtoroj vypusk / Ju.D. Apresjan, O.Ju. Boguslavskaja, T.V. Krylova [i dr.]; pod obshh. ruk. akad. Ju.D. Apresjana. M.: Jaz. rus. kul'tury, 2000.

9. Rozhencova L.N. Sinonimija proizvodnyh slov: dis. ... kand. filol. nauk. Irkutsk, 1996.

10. Russkij jazyk: jenciklopedija / gl red. Ju.N. Karaulov. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Bol'sh. ros. jencikl.; Drofa, 1997.

11. Slovar' sinonimov russkogo jazyka / ILI RAN; pod red. A.P. Evgen'evoj. M.: OOO «Izd-vo Astrel»; OOO «Izd-vo AST», 2004.

Word-derivation square as a means of studying derived synonyms

Synonymy in the majority of cases is represented by derivative words. The derivative synonyms are proposed to explore by means of semantic transformation of the derivation square – the synonymous square. Such squares differ in characteristic obligatory and optional criteria, and depending on reproduction of synonymic relations of producing words by derivatives they are divided into reflected and quasi-reflected ones.

Key words: *word-derivation square, derived synonyms, reflected synonymy, quasi-reflected synonymy, synonymic square.*

(Статья поступила в редакцию 10.05.2018)

**О.В. НИКОЛЕНКО, О.Е. ЗАХАРЧУК,
М.В. ЕРЕЩЕНКО**
(Ростов-на-Дону)

СЛЕНГ В КОММУНИКАТИВНОЙ ПРАКТИКЕ ИНОСТРАНЦЕВ

Рассматривается сленг, который становится определенным универсальным кодом социумного диалога в коммуникативной практике иностранных студентов. Представляя собой многоярусную смысловую конструкцию, он интерпретирует языковую картину молодежной среды с точки мировоззренческой, идеологической и философской форм отражения действительности и обосновывает необходимость выработки коммуникативных учебных стратегий, призванных учитывать различные «органические части» студенческой коммуникации.

Ключевые слова: *сленг, студенческая среда, идеологическое сознание, воспитание, социальное поведение, психологический контакт с собеседником.*

Разнообразные аспекты описания сленга в теории и практике лингвистической науки в последние десятилетия получили достаточно широкое освещение. Сленг стал фено-

меном не только языка, но и культуры. Он наглядно отражает духовно-идеологическое сознание конкретной страны, конкретного народа, имеет прагматическую направленность и «отзеркаливает» перемены, происходящие в жизни общества. Люди (особенно молодое поколение) быстро впитывают и впоследствии тиражируют яркие слова, наделяя их некой функцией пароля для входа в определенный социум. Языковедам остается констатировать факт, что сленг становится частью общественного сознания, определенной нормой, регулирующей воспитание молодежи, ее привычки и социальное поведение.

Наиболее широкое распространение сленг получил в студенческой среде, что объясняется стремлением молодого поколения не столько кодировать свою речь, сколько подражать, маркировать собственную принадлежность к выбранному социуму, устанавливать неформальный психологический контакт с собеседником, придавать речи эмоционально-экспрессивный характер. «Поколение Y», как особая социально-демографическая группа, является наиболее динамичной частью общества и характеризуется специфической ролью и местом в системе общественных отношений. Молодежь эмоциональна, интеллектуально восприимчива, физически активна и подвижна, склонна к игровой деятельности» [4, с. 68]. Межличностное и социальное взаимодействие координируется посредством языка, в котором информационная насыщенность конвертируется определенным образом в сленговые вариации.

В научной лингвистической литературе под студенческим сленгом понимается своеобразный язык, возникший на грамматической и фонетической базе литературного языка и функционирующий в среде обучающихся в высших учебных заведениях. Его распространение настолько широко, что позволяет говорить не только об отдельно взятых лексемах (*шпора, хвост, универ, окно, форточка* (нет пары)), но и целых выражениях (...*затушил на днехе и забил на пары*). Более того, в каждом университете, на каждом факультете со временем рождается свой сленг, отражающий в основном учебный процесс или специальную терминологию, например в названиях учебных дисциплин:

начерталка – начертательная геометрия;
физуха – физкультура;
вышка – высшая математика;